

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКЗОГЛОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА)

© 2013 Ю.В.Кобенко, Я.А.Глухий

Томский политехнический университет

Статья поступила в редакцию 30.05.2013

В данной статье рассмотрены интегральные признаки явления экзоглоссии, наблюдаемой в языковой ситуации в ФРГ с 1945 г.

Ключевые слова: признак, экзоглоссия, заимствование, интерференция.

Под явлением экзоглоссии (греч.: *exo* = внешний, *glōssa* = язык, речь) понимается, во-первых, *период* исторического развития литературного языка, в который большинство заимствований происходит из материала определённого языка-донора; во-вторых, *характер* заимствования, при котором количество заимствованных или образованных на основе заимствованного материала единиц превосходит новообразования, созданные из собственных средств языка-реципиента; в-третьих, такое *функционирование* языка-реципиента, при котором степень использования или цитирования средств языка-донора в речи чрезвычайно высока. В широком смысле экзоглоссия представляется как языковая ситуация, в которой предпочтение отдаётся не собственному языку, а более престижному иностранному.

Существуют четыре интегральных признака явления экзоглоссии, наблюдаемого в немецком литературном языке с 1945 г.: 1) многоуровневая асимметрия интегрируемого и автохтонного языкового материала, 2) высокая степень цитируемости языка-донора в речи носителей немецкого языка, 3) интерференция, вызванная заимствованными экзоглоссными единицами в немецкой речи и ведущая к формированию стойкого коррелята нормы (экзоглоссного полюса), и 4) гибридизация немецкого литературного языка (смешение контактирующих языков в системе языка-реципиента). Под интегральным признаком понимается общее свойство явления экзоглоссии, которое не может выступать признаком для разграничения других его свойств.

1. *Многоуровневая асимметрия интегрируемого и автохтонного лексического мате-*

риала является основным признаком экзоглоссного характера развития немецкого литературного языка указанного периода и восходит к разной хронологической глубине культурных и языковых процессов контактирующих языков, а также заведомо неэквивалентному информационному обмену между ними. Согласно уровням диасистемы языковой ситуации необходимо различать следующие основные уровни асимметрии языка-донора и языка-реципиента: диафункциональный, диастратической и диафазный.

Диафункциональная асимметрия выражается в несовпадении базовых механизмов порождения речи, используемых средств (конструкций), оперируемых языковых категорий, когнитивных стереотипов и т.д. Всё то, что определяет гумбольдтовскую «эманацию духа народа», составляет самобытность языка, и обусловливает генетическую асимметрию. Гомологичность контактирующих языковых форм при этом не является индикатором отсутствия у них вышеназванных особенностей. Контакт естественных языков, так или иначе, будет предполагать данный вид асимметрии. Даже у языковых форм с высокой степенью искусственности наличие характерологических особенностей не может быть исключено. Диафункциональной асимметрией считаем также несовпадение типологических функций контактирующих языков: статус экзоглоссного компонента в языковой ситуации ФРГ не ниже литературного языка является залогом его социального престижа.

Стержневым моментом *диастратической асимметрии* считаем расхождение функционально-стилистического и дискурсивного номиналов, наблюдаемое у заимствуемых и автохтонных языковых единиц. Диастратическую дифференциацию, во многом определяющую необходимость в заимствовании и в силу этого неотделимую от диафазной асимметрии, эксплицирующей различия заимствований разных периодов, можно проследить на примере ряда гетеролингвальных вариантов: *die Frau und ihr*

^o Кобенко Юрий Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. E-mail: serpentis@list.ru

Глухий Ярослав Андреевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. E-mail: GYAA@sibmail.com

Liebhaver (автохтонный вариант) ≠ *die Frau und ihr Ritter* (франц.) ≠ *die Frau und ihr Kavalier* (франц., итал.) ≠ *die Frau und ihr Gentleman* (англ.) ≠ *die Frau und ihr Boyfriend* (англ.) и т.п. Каждая из вариантов единиц, выделенных полужирным курсивом, помимо различий функционально-стилистического плана несёт в себе информацию о *диафазных* особенностях экзогlossного материала, заимствованного в состав немецкого литературного языка в разные этапы его исторического развития. Диастратическая асимметрия является также следствием натуралистической интерпретации англоязычных единиц и сочетаний в результате загруженности переводчика, отсутствии возможности найти адекватный термин или его функциональный эквивалент. Так, на упаковках продуктов фармацевтической индустрии стал нормой способ перевода единицы «*care*» в сочетании «*intensive care*» сочетанием «*intensive Pflege*» вместо «*ausgeprägter Effekt, wirkungsintensiv*». Функционально-стилистическая асимметрия выражается на данном примере, во-первых, в разнице объёмов значений (<*care*> ≠ <*Effekt, Wirkung*>: уход ещё не означает выраженный эффект и исцеление), во-вторых, в различных стилистических функциях диастратических вариантов: англоамериканизмом «*intensive care*» изготовители стимулируют продаваемость товара при возможном отсутствии гарантии исцеления, в то время как немецкоязычное сочетание «*ausgeprägter Effekt*» указывает на фармакологические свойства препарата и помогает сориентироваться в выборе лекарственных средств определённой группы. Дискурсивная асимметрия проявляется в различной референтной отнесённости сочетаний: англоязычный диастратический вариант направлен на покупателя вообще, немецкоязычный – на пациента с конкретным недугом. Таким образом, речевая стратегия американца будет нацелена на продажу, а немца – на помощь.

Однако нередко асимметрия контактирующих глосс – результат самого отношения носителей автохтонного языка к языку-донору и говорящему на нём языковому коллективу. Иными словами, различие, составляющее асимметрию, искусственно и создаётся носителями языка-реципиента с целью дифференцироваться либо дистанцироваться от языка-донора, ср. единицы «*Klapprechner*» (вместо «*Laptop*»), «*Fernsprech*» (вместо «*Handy*»), созданные противниками американизации немецкого литературного языка с 1945 г.

Тем не менее, создаваемое в языке-реципиенте дифференцирование не обязательно негативной природы. Порой усиление эффекта иностранного (Чужого) в собственном языке является выражением потребности в поднятии соб-

ственного уровня, возвышении над привычным, обывательским, т.е. фактически в создании отличия сугубо социального плана, ср. единицы спортивной терминологии «*Kicker*» (вместо «*Fußball(spiel)er*»), «*Coach*» (вместо более раннего «*Trainer*»).

2. Вторым по значимости признаком экзогlossного характера развития можно считать *высокую степень цитируемости престижного языка-донора в речи носителей языка-реципиента*. Необходимо отметить, что степень цитируемости языка-донора эквивалентна степени перmissивности системы языка-реципиента в определённой экзогlossной языковой ситуации. Среди наиболее частых симптомов повышенной цитируемости языка-донора в речи носителей языка-реципиента следует назвать следующие:

– предпочтение в речи из двух вариантов – автохтонного и импортируемого – неизменно последнего, например:

«*Jeder vierte Bundespolizist leidet an **Burnout***» (нем.: *каждый четвёртый сотрудник МВД морально и физически истощён, страдает синдромом «профессионального выгорания»*) вместо «*jeder vierte Bundespolizist ist **ausgebrannt***» (Spiegel. *Jeder vierte Bundespolizist leidet an Burnout.*)

– так называемая «жадность до чужого» по Й.Г.Шоттелю («*Fremdgerigkeit*»)¹, выражающаяся в увлечении всем иноязычным (экзогlossным), к примеру:

«*Solange man sich innerhalb der unsäglichen «Visitenkarten-im-Netz»-Metapher oder der «Ihr-Firmenprospekt-für-drei-Mark-fünfzig-weltweit-abrufbar»-Metapher bewegt, wird man kaum bemerken, was man mit wohldröhendem Broschürenjargon anrichtet – **business als usual, sozusagen***» (KommDesign.de. *Wir ohne Sie: Warum PR-Phrasen schlecht sind.*)

– злоупотребление заимствованным материалом вплоть до образования новых единиц или новых значений, как минимум непонятных носителям языка-донора (псевдозаимствования), ср. единицы «*Rollout*» (англо-нем.: *выезд, появление на публике, экспонирование*) и «*toppen*» в расширенном значении <опережать>:

«*Mercedes-**Rollout**: Mattsilbern in Valencia*» (Spiegel. *Formel 1: Mercedes verpflichtet Heidfeld als Testfahrer*);
«*Schumacher **toppt** Rosenberg*» (Spiegel. *Schumacher toppt Rosenberg*).

3. Стойким признаком экзогlossии является *интерферирующее влияние импортируемого языкового материала*, способное упрочиться в коррелят нормы, т.е. устойчивую систему отклонений от кодифицированных норм языка-реципиента. Интерференция наблюдается пре-

¹ *Junker G.H. Der Anglizismen-Index, Gewinn oder Zumutung? – Paderborn: IFB-Verlag, 2010. – S. 142.*

жде всего в тех сферах языка, которые подвергаются наибольшему заимствованию, и затрагивает в основном явления, обнаруживающие определённое сходство (семантическое, фонетическое, структурное и пр.) в обоих контактирующих языках, к примеру, употребление международных терминов вместо привычных автохтонных или конвергентных вариантов последних, ср.: «Killerwal» вместо «Mörderwal», «Lifestyle» вместо «Lebensstil».

4. Гибридизация, известная также как «языковое смешение» (термин Х. Шухардта; цитата по Ч. Фёльдесу²), представляет собой «совмещение материала языка-реципиента с цитацией языка-донора»³. Тенденция к универбации в немецком литературном языке ускоряет образование смешанных композитов: ср. «Livesendung», «Reiseboom», «Powerfrau», «Werbepot». Особенностью таких гибридов является их трансформативность, ср.: *Livesendung* ↔ *live senden*, *Powerfrau* ↔ *eine Frau mit Power*. В этой связи необходимо подчеркнуть, что потребность в номинализации отдельных оборотов диктуется имманентным языковым механизмом компрессии содержания⁴, а также стремлением конденсировать смысловую насыщенность в единицу времени⁵. Для достижения этого английский язык, например, имеет в своём арсенале конверсию и герундий, а немецкий язык образует композиты.

Несмотря на то, что гибридизация является устойчивым признаком экзоглоссии (при условии смешения с материалом неизменно одного языка-донора), полностью исключить гибридизацию из немецкого литературного языка не представляется возможным. Контакт двух языков всегда характеризуется их неэквивалентным смешением вследствие описанной выше многоуровневой асимметрии. Таким образом, гибридизация заложена в самой природе языка как один из словообразовательных механизмов. Известны многие

примеры прочно укоренившихся гибридных образований с элементами иноязычного происхождения в немецком языке: *Adelstitel* (*Adel-s + Titel* → лат. *titulus*), *Bürohaus* (*Büro* → франц. *bureau* + *Haus*), *meterhoch* (*Meter* → греч. *métron* + *hoch*), *ausbaldowern* (*aus* + *baldowern* → древнеевр. *ba'al* + *davvar*) и многие др.

В русле политизации языков гибридизация немецкого литературного языка может инициироваться пермиссивной деятельностью субъектов языковой политики или обществ, обладающих показательной функцией нормообразования, ср. гибриды в современной немецкой рекламе: «Organizer-Fach», «Farbdisplay», «United-Sondermodell», «Food-Lüge», «Outdoor-Uhr», «ICT-Kapazität», «Ich-bin-nicht-der-Typ-der-sich-gerne-bindet-Flat». Цитация элемента Чужого через удержание исконной формы заимствованных единиц происходит, как правило, с целью исключить двусмысленность при переводе, создать местный колорит и, безусловно, в целях эффективности рекламы. Автохтонные средства немецкого языка при этом играют роль функционально-недифференцированных (базовых, нейтральных) единиц, а интерферирующие англоамериканизмы – единицы языка вертикали, маркёров успешности, достатка и благосостояния, т.е. своего рода «украшений». Создаваемая разница (вследствие контактной асимметрии) очевидна: речь идёт, например, не просто о наручных часах (*Uhr*), а о часах для нахождения вне помещений (*outdoors*), в результате чего образуется детерминативный композит «Outdoor-Uhr». Авторитетность источника, например, телевизионного канала, лишь способствует скорейшему возведению продуктов подобного словотворчества в норму.

Необходимо подчеркнуть, что описанные интегральные признаки свидетельствуют также о факте ксенизации (греч.: *xenos* = чужой) немецкого литературного языка. Гибридизация, как этап «сращения» экзоглоссного и автохтонного языкового материала, является помимо прочего средством развития полиглоссии системы немецкого литературного языка. Саму полиглоссию, однако, можно диагностировать исключительно в эндоглоссной фазе развития, так как в условиях экзоглоссии создаётся иллюзия того, что для всех прежних заимствований, включая имена собственные, с разной степенью ассимиляции действительно прочтение в соответствии с произносительными нормами престижного языка-донора.

² Földes C. Zur Begrifflichkeit von «Sprachenkontakt» und «Sprachenmischung» // Lasatowicz M.K., Joachimsthaler J. Assimilation – Abgrenzung – Austausch. Interkulturalität in Sprache und Literatur: Oppelner Beiträge zur Germanistik, Bd. 1. Frankfurt a.M., Berlin, Bern, Bruxelles, NY, Wien: Peter Lang, 1999. – S. 35.

³ Мячинская Э.И. Гибридизация русского письма под влиянием английского языка. – СПб.: 2006 // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/eng-filolog/etyudy/gibrizatsiya-russkogo-pisma> (Дата обращения 12.04.2013).

⁴ Туманян Э.Г. О природе языковых изменений // Вопросы языкознания. – 1999. – № 3. – С. 87.

⁵ Николаева Т.М. Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 86.

**INTEGRAL FEATURES OF EXOGLOSSY
(BASED ON MATERIAL OF LITERARY GERMAN)**

© 2013 Yu.V.Kobenko, Ya.A.Glykhiy^o

Tomsk Polytechnic University

This article deals with integral features of the phenomenon of exoglossy observed in the language situation in the FRG since 1945.

Key words: feature, exoglossy, borrowing, interference.

^o *Kobenko Yury Viktorovich, PhD of Linguistics,
Associate Professor, Department of Foreign Languages.
E-mail: serpentis@list.ru
Glukhiy Yaroslav Andreevich, PhD of Linguistics,
Associate Professor, Department of Foreign Languages.
E-mail: GYAA@sibmail.com*